

«Вы впервые в нашей деревне?»

«Да».

«Если вы приехали сюда осматривать достопримечательности, вам обязательно нужно заглянуть в чайный домик возле перекрестка. Там готовят самые лучшие горячие оладьи! Они начиняют их кремом, а джем меняется каждый день — так что всегда интересно попробовать. О, и вам также стоит попробовать сосиски. В пабе дяди Карла они самые лучшие».

Веселая болтовня Юджина была как пение птиц — легкая и яркая. Его любовь к деревне ясно звучала в его голосе. Было очевидно, что он действительно дорожил этим местом.

Ишар обнаружил, что кивает и отвечает фразами вроде «Понятно», «Звучит неплохо» и «Я обязательно попробую», просто потому, что прошло так много времени с тех пор, как кто-то говорил с ним так открыто. Но чувство вины и затаенная обида на подругу окрасили то, как он посмотрел на Юджина.

Любой, кто знал Ишара, подумал бы, что он спит, а может, даже сошёл с ума, и для ясности окунул бы голову в дворцовый фонтан.

Ибо Ишар, император империи Лучест, был не из тех людей, которые так легко и доброжелательно реагировали на других.

Он жил ради работы. Он был холодным, механическим и строго профессиональным — рожденным исключительно для империи. Даже по отношению к Шузелу, к которому он относился более лично, он никогда не был таким мягким.

Они поднялись на второй этаж и прошли по длинному коридору. Пока Ишар продолжал вежливо отвечать, он осторожно осмотрел двери, оставленные открытыми для уборки и вентиляции.

Похоже, он был единственным гостем в гостинице. Лестницы, ведущей дальше, не было.

Это означало, что Рекаян, скорее всего, находится в подвале.

Он попытался незаметно направить ману в сторону Юджина, но не почувствовал ничего необычного.

Рекаян был магом. Если бы Ишар намеренно выпустил ману, Рекаян бы уже знал, что он здесь.

Так что если он до сих пор не появился... это означало, что он либо был связан, либо полностью потерял рассудок.

Если это было последнее, Ишар был готов дать ему очень личную взбучку своим посохом. Он поправил хватку и задумал различные методы возмездия.

«Это будет ваша комната, сэр. Это наша лучшая комната в гостинице. Если вам что-нибудь понадобится, просто позовите. О! Я приготовлю вам еду, как только мы официально откроемся. Есть ли какие-нибудь фрукты или овощи, которые вы не можете есть? Или что-нибудь, что вам действительно нравится?»

Почему этот ребенок такой милый?

Ишар несколько раз выходил с Шузелом, переодевшись простолюдином, даже обедал в местных ресторанах. Никогда никто не задавал таких вопросов, как Юджин.

Может быть, это была золотая монета. Может быть, Юджин был просто таким человеком. Но в его тоне была отработанная непринужденность человека, который часто задавал такие вопросы. Он был таким.

«Никаких ограничений. Просто подавай мне то, что тебе удобно».

Так ли это ощущалось, когда у него был внук? Ишару, которому сейчас 26 лет (Ли Сунмину было 27), было странно тепло, когда он наблюдал, как глаза Юджина заблестели, а его невинная улыбка озарилась светом от такого простого ответа.

«Понял!»

Резко кивнув, Юджин выскочил за дверь. Ишар подошел к окну и посмотрел вниз.

Юджин сейчас был снаружи, устанавливая несколько вывесок перед гостиницей, готовясь к предстоящим делам.

Деревенские жители приветствовали его теплыми улыбками. Так же, как и Ишара, Юджин с радостью ответил на их приветствия.

Ишар некоторое время молча наблюдал, прежде чем закрыть окно и дверь.

Стоя в центре комнаты, он поднял ладонь. Над ней начал формироваться небольшой круглый шар.

С тихим щелчком шар превратился в маленькую птичку, сделанную из мерцающих капелек воды.

«Направляй меня».

Птица, поняв команду Ишара, растворилась в полу и исчезла — ее миссия: выследить Рекаяна где-то в здании.

Пока Юджин отвлекся, разговаривая с жителями деревни, Ишар спустился на первый этаж и вошел в кухню. Он быстро нашел дверь в кладовую и вошел.

Вонь внутри заставила его остановиться — затхлая и острая. Сделав глубокий вдох, он шагнул внутрь.

Хранилище было аккуратным. Только припасы, необходимые для работы гостиницы: овощи, все еще покрытые землей, солонина и что-то похожее на алкоголь.

Неужели этот идиот Рекаян на самом деле прячется в бочке с выпивкой?

Ишар подозрительно оглядел большие бочки. Но когда он двинулся глубже, в воздухе смешался странный новый запах — кровь, травы и...

Он остановился. Пол под его ногами был влажным.

Постукивая посохом по земле, тьма рассеялась. Магия озарила комнату, словно полуденное солнце.

Густая темно-красная жидкость залила пол.

Взгляд Ишара проследил за источником звука — человеком, лежащим неподвижно.

Ему не потребовалось много времени, чтобы узнать это лицо.

«Рекаян».

На обычно бесстрастном лице Ишара отразилось раздражение.

«Рекаян. Вставай».

Он шагнул вперед и несколько раз ударил мужчину своим посохом.

Если бы это был Шузел, Ишар, возможно, начал бы с магии исцеления. Но не с этим парнем.

Это был тот самый парень, который однажды врезался в столб и выстоял без единой царапины. (Столб, тем временем, треснул и нуждался в полной замене.)

Он не умер, так что не о чем беспокоиться.

Но когда Рекаян не пошевелился после многочисленных тычков, Ишар начал думать, что, может быть, лучше разбудить его побоями.

Затем-

Прежде чем он успел отреагировать на краткий импульс намерения убить, что-то бросилось на него.

Ушш!

Прежде чем что-то успело укусить его за шею, Ишар увернулся, схватил нападавшего за воротник в воздухе и дернул его назад.

Он спокойно и отстраненно посмотрел на то, что извивалось в его руках.

«Грррр... гррр!»

«Что это?»

Ребенок, ростом ниже его ноги, извивался, как животное, рыча и хватая его за руку.

Не старше пяти лет, худой и грязный, с головы до ног покрытый черной грязью.

Его красные глаза смотрели на Ишара с непоколебимым вызовом.

Он почти подумал, что это может быть ребенок-демон, готовый убить его на месте, но остановился, с любопытством наклонив голову.

«У него черные волосы... определенно человек. Тогда почему он лает, как зверь?»

Фиолетовые глаза Ишара сузились, когда он разглядывал существо, свисавшее с его запястья, словно обезьяна.

«...и как ты поглощаешь мою ману?»

Это началось незаметно — просто струйка. Но точка контакта с ребенком истощала его ману.

Словно поняв, что он раскрыл секрет, тело ребенка забилося в тревоге.

«Гррк!»

«Слушай. Ты выглядишь как человек. Ты не похож на демона. Так скажи мне... кто ты? И почему ты здесь?»

Ребенок не говорил. Он просто прижался своим грязным ртом к его запястью, пытаясь укусить.

Только тогда Ишар заметил кляп, засунутый в рот ребенка.

Более того, он сдернул с ребенка халат и узнал в нем халат Рекаяна.

Запах трав, кровь, вонь — они исходили не от Рекаяна. Они исходили от этого ребенка.

«...Тебе, должно быть, очень больно».

Если бы он знал, что это за ребенок, он бы немедленно его исцелил. Но не имея представления, откуда взялось это странное существо, он не мог рисковать.

Он осторожно положил ребенка на землю, и тот тут же снова ринулся вперед, словно дикий зверь.

<http://bllate.org/book/17761/1661549>